

**Министерство общего и профессионального образования
Свердловской области
Нижнетуринский городской округ
МАОУ Нижнетуринская гимназия**

**«Труд уральцев – залог победы СССР в
Великой Отечественной войне»**

Направление: общественно-политическое

Информация об авторе:
учащийся 11 класса

Нижняя Тура

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Промышленный потенциал Урала.....	6
1.1. Историческая справка.....	6
1.2. Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмашзавод или УЗТМ).....	9
1.3. Уралвагонзавод.....	11
Глава 2. Труд уральцев – залог победы СССР в Великой Отечественной войне	13
2.1. «Создатели боевых машин».....	13
2.2. «Молодёжная фронтовая».....	21
2.3. «Что представляет собой движение тысячников...».....	26
2.4 «Родились... новые отрасли промышленности».....	28
2.5. «Завоевали славу лучших артиллерийских систем в мире».....	29
2.6. Воспоминания Сафоновой А.С.....	29
Заключение.....	32
Список литературы.....	35
Приложения	36

Введение

Более 60 лет прошло с окончания Великой Отечественной войны. Но трагедия этой войны, героический подвиг советского народа, как на фронтах, так и в тылу не забывается. Несколько поколений живет благодаря тем героическим людям, которые не щадя своих сил и жизни завоевали нам мирную жизнь. С каждым годом ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла становится все меньше. И наша задача собрать как можно больше исторических сведений о том, кто ковал эту Великую Победу – для нас самих, для наших детей и внуков. Внести свою лепту в сохранение памяти о наших земляках, ковавших Победу в тылу.

Именно поэтому цель моей работы – изучить вклад уральцев в победу СССР в Великой Отечественной войне. Поставленную цель я буду достигать через решение следующих задач:

- анализ источников и литературы по истории Урала;
- характеристика крупнейших оборонных предприятий Урала в годы войны;
- раскрытие таких понятий как: трудовая мобилизация, патриотизм, эвакуация, реэвакуация;
- анализ информации о работе оборонных предприятий на основе беседы с ветеранами труда;
- оценить труд уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Тема исследования: Труд уральцев – залог победы СССР в Великой отечественной войне

Объектом данного исследования является промышленный потенциал Урала в годы Великой Отечественной войны.

Предметом выступает труд уральцев на оборонных предприятиях Урала.

Хронологическими рамками данной работы будет являться 1941 год (нижняя граница) – время начала создания на Урале мощного военно-промышленного комплекса. И 1945 год (верхняя граница) – год окончания Великой Отечественной войны.

Территориальными рамками данной работы будет являться границы Среднего Урала.

Работа основана на принципах историзма и объективности.

В работе используются специально-исторические методы:

- источниковедческий анализ;
- сравнительно-исторический метод;
- историко-генетический;

Междисциплинарные методы:

- историко-психологический;
- историко-географический;
- работа с первоисточниками.

Источниковая база работы представлена кругом документов, которые можно разделить на несколько групп:

1 группа - это личный архив и интервью с Сафоновой Анной Семеновной;

2 группа - это материалы краеведческого музея г. Нижняя Тура;

3 группа - это воспоминания танкостроителей и танкистов о выпуске танков в годы войны.

Среди отечественных исследователей необходимо отметить таких авторов как: Антуфьев А.А., Бузунов В.Е., Васильев А.Ф., Липатов Н.П., Малиновский Р.Я.¹ В работах этих историков видно, что вопрос о создании военно-промышленного комплекса на Урале нашёл широкое и всестороннее освещение.

Гипотеза исследования: знание и понимание важнейших событий исторического прошлого родного народа, является полем формирования единых со старшими поколениями российских граждан мировоззренческих позиций школьников; а это в свою очередь будет способствовать становлению учащихся как патриотов страны, граждан России.

¹ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

Бузунов В.Е., Грязное Л.П., Моисеева Е.И. «Подвиг трудового Урала». Свердловск. 1965 г.

Васильев А.Ф. «Промышленность Урала в годы ВОВ 1941-1945 гг.», Москва. 1982г.

Липатов Н.П. Чёрная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 1945гг.): Очерки истории строительства. Москва, 1960. Малиновский

Р.Я. «Оружие и люди Урала». // 1945 г.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе изучения истории Отечества, и в курсе Истории Урала обществознания при изучении тем по Великой Отечественной войне.

Глава 1. Промышленный потенциал Урала

1.1 Историческая справка

Наша страна не была готова как ни в военном отношении, так и ни в промышленном, к ведению широкомасштабных боевых действий. Подписанный пакт Молотова-Риббентропа о ненападении позволял надеяться на отсутствие конфликтов в ближайшее время между СССР и нацистской Германией. Большая часть военной и мирной промышленности находилась в западной части СССР. На Урале была сосредоточена практически вся тяжелая промышленность, но те предприятия, которые выпускали технику, продукты, большинство текстильных производств находились в Европейской части России, более подверженной атаке - это и послужило причиной срочной передислокации основных производств на Урал после начала войны.

Указ об этом был принят сразу же после вероломного нападения фашистской Германии. Передислокация основных, производительных сил, близких к военным действиям, была вызвана необходимостью их сохранения и дальнейшего использования в войне с Германией. Она осуществлялась в районы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Под руководством Совета по эвакуации, созданного 3 июля 1941г., была проведена грандиозная операция, равная по своей значимости величайшим битвам Второй мировой войны: за 1941-1942 гг. на Восток была перемещена целая индустриальная держава, включавшая в себя 2593 промышленных предприятия.

Крупнейшим пунктом промышленной эвакуации являлся уральский регион, разместивший к осени 1942 г. на своей территории оборудование и рабочую силу более 830 предприятий, 212 из которых приняла Свердловская область.¹ Прибывшие на Урал заводы и фабрики использовали три основных варианта своего обустройства: одни занимали помещения родственных по профилю предприятий; другие вынуждены были осваивать мало

¹ Средний Урал в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1978. стр. 58

приспособленные к промышленному производству площади; третьи располагались на пустотах и сами возводили цеха и административно-управленческие корпуса (Приложение 1).

В Свердловской области, прибывшие в эвакуацию заводы, или полностью сливались с однопрофильными, значительно усиливая их производственную мощность, или начинали самостоятельную деятельность, становясь основоположниками новых отраслей уральской промышленности. Уралмаш, разместив на своих площадях Ижорский завод и ещё несколько оборонных предприятий, превратился в колоссальную мастерскую по производству бронетехники. Так же на предприятии был организован выпуск самоходных артиллерийских установок и комплектующих к танку Т-34. На территории Уралвагонзавода разместились Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский завод, образовав Уральский танковый завод. Был налажен серийный выпуск знаменитого танка Т-34¹ (Приложение 2).

Конструкторы М.И.Кошкин, А.А.Морозов, Н.А.Кучеренко создали средний танк – знаменитую «Тридцатьчетверку». Этот танк стал основным типом танкового вооружения в годы войны. Фронтовики дали ему высокую оценку. Это пришлось признать и немецким офицерам.

В результате опыта массового производства уральцев и первоклассных машин ленинградцев, начали создаваться необходимые предпосылки для быстрого выпуска танков. Всего за годы войны учеными и конструкторами было разработано около сотни новых боевых машин. Большая их часть выпускалась конвейерным производством. Уральцы первыми в мире поставили на поток изготовление танков.

В Челябинске, на заводе им. Коллющенко, выпускали легендарную «Катюшу», а на бывшей табачной фабрике – снаряды для них и торпеды для подводных лодок.²

¹ Т-34: Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. Киев, 1989. стр.47

² Липатов Н.П. «Чёрная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945гг.): Очерки истории строительства». Москва, 1960. стр. 344

Серовский металлургический завод принял основное оборудование Краматорского и Сталинского металлургических заводов, Кировградский медеплавильный - оборудование Невского химического завода. Заметно увеличился выпуск реактивных миномётов в результате соединения производственно-технических потенциалов Уралэлектроаппарата и Воронежского завода "Коминтерн". Уральский турбомоторный завод, объединившись с 5-ю эвакуированными заводами, стал крупнейшим в стране производителем дизель-моторов.

Не было таких видов военной продукции, которые не изготавливались на Урале. До войны броневая сталь на Урале не производилась. Чтобы удовлетворить потребности фронта в специальных сортах черных металлов, металлургам Магнитогорского металлургического комбината пришлось в короткий срок освоить технологию выплавки броневой стали в больших мартеновских печах. Впервые в истории был применён блюминг для получения танковой брони, совершив технический переворот в металлургическом деле.

Киевский завод "Большевик", прибывший в Свердловск в августе 1941 г. и первоначально размещённый в помещениях гаража и производственной артели, стал началом будущего гиганта химического машиностроения - Уралхиммаша. На базе оборудования Охтинского химического комбината был создан Свердловский завод пластмасс, являвшийся в годы войны единственным поставщиком смол, шедших на изготовление дельта-древесины, авиафанеры и бакелитированной фанеры для понтонов. Киевский "Красный резинщик" и московский "Каучук" составили основу Свердловского шинного завода и завода резинотехнических изделий, начавших производить все виды резиновых деталей для боевой техники. В частности, оба предприятия за годы войны изготовили 223 тыс. обрешиненных катков для 11 тыс. танков.¹

Крепким фундаментом в строительстве мотоциклетного завода в

¹ Антуфьев А.А. «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны». Екатеринбург, 1992 стр. 138

Ирбите стали эвакуированные производства Московского мотоциклетного завода, механосборочного цеха моторов ЗИЛа и цеха коробок передач Московского автосборочного завода им. КИМа. Созданный при слиянии этих производств Ирбитский мотозавод стал основным поставщиком на фронт тяжёлых военных мотоциклов М-72, использование которых в боевой обстановке полностью лишило моторизованную немецкую пехоту, имевших преимущество в начале войны.

1.1. Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмашзавод или УЗТМ)¹

Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмашзавод или УЗТМ) был введен в эксплуатацию в 1933 г. в соответствии с планами правительства СССР по индустриализации страны. В довоенное время Уралмашзавод обеспечивал своей продукцией (доменным оборудованием, агломерационными машинами, прокатными станами, прессами, кранами и т.д.) создаваемые на Урале и в Сибири горные и металлургические предприятия, в том числе крупнейшие в стране Новокузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты. Кроме того, уралмашевские прессы использовались в авиационной промышленности. Большая часть продукции выпускалась по индивидуальным проектам. Одновременно на заводе осваивался выпуск оборонной продукции - в конце 30-х годов организован выпуск гаубиц М-30 конструкции Ф.Ф.Петрова (калибр 122 мм).

В начале Великой Отечественной войны всего за несколько месяцев были реконструированы цеха, предназначенные для выпуска металлургического оборудования по индивидуальным проектам, - в них было организовано крупносерийное производство бронетанковой техники. Благодаря внедрению ряда новинок (скоростной автоматической сварки, литья и штамповки танковых башен, поточных методов сборки и т.д.) уже в

¹ www.avtomash.ru/cdm/uztm/uztm_istori.htm

начале войны был освоен выпуск бронекорпусов тяжелых и средних танков, которые отправлялись на уральские танковые заводы. В 1942 г. начался полный цикл производства танков Т-34, а затем самоходных артиллерийских установок СУ-122 (Приложение 4), СУ-85 и СУ-100 на базе танка Т-34 (по собственным проектам).

Уралмашевские боевые машины показали себя весьма эффективными на полях сражений, так как удачно сочетали маневренность танков Т-34 с огромной огневой мощностью артиллерийских орудий, специально предназначенных для уничтожения бронетанковой техники фашистской Германии и прорыва укреплений противника. СУ-100 считается военными специалистами лучшей самоходкой такого класса периода Второй мировой войны.

Параллельно с выпуском танковой техники не прекращалось производство бронекорпусов, в том числе для тяжелых танков ИС-2 (Приложение 5), ИС-3 и самоходок ИСУ-152 (Приложение 6). Всего за годы войны было изготовлено свыше 19000 бронекорпусов средних и тяжелых танков, а также самоходных артиллерийских установок; выпущено около 6000 единиц бронетанковой техники. Кроме того, на оборонные заводы поступали с Уралмашзавода литые заготовки для танковых двигателей, винты для боевых самолетов, корпуса реактивных снарядов для "Катюш" и т.д. Уже в 1941 г. резко увеличился выпуск гаубиц М-30, а с 1943 г. фронт начал получать гаубицы Д-2 (калибр - 152 мм).

Еще до окончания войны специалисты Уралмашзавода приступили к конверсии производства: восстанавливался выпуск оборудования для металлургических предприятий. В послевоенное время государство вложило значительные средства в реконструкцию и расширение Уралмашзавода, в результате чего производственные мощности предприятия возросли в несколько раз. Это позволило не только увеличить объем выпускаемой продукции, но и начать изготовление новых машин и оборудования. Началось серийное изготовление по собственным проектам карьерных

экскаваторов, буровых установок, дробильно-размольного оборудования. При освоении производства этой продукции широко использовался опыт, приобретенный в военное время по производству бронетанковой техники.

1.2.Уралвагонзавод.¹

На основании правительственного Постановления №667/СГКО от 12 сентября 1941 года директор завода Ю.Е. Максарев отдал приказ о свертывании завода и немедленной эвакуации его в глубокий тыл. Первый эшелон покинул территорию завода 19 сентября 1941 года и направился на Уралвагонзавод в г. Нижний Тагил Свердловской области. Он увозил конструкторов танкового КБ, чертежно-техническую документацию танка и наиболее ценное оборудование.

Эвакуированный в Нижний Тагил Харьковский завод и местный Уралвагонзавод были объединены в одно предприятие, которое стало называться Уральский танковый завод №183. На этом заводе была сохранена нумерация цехов и отделов, принятая еще до войны в Харькове. Танковое конструкторское бюро по-прежнему именовалось «отдел 520». Главным конструктором, как и в Харькове, был А.А. Морозов.

8 декабря 1941 года Уральским танковым заводом был выпущен первый танк Т-34, а в апреле 1942 года завод превзошел довоенный уровень выпуска этих боевых машин.²

Военная обстановка и потеря по разным причинам многих заводов-поставщиков комплектующих узлов и материалов создавали огромные трудности в условиях непрерывного наращивания выпуска танков. Не хватало резины, цветных металлов, электрооборудования и др.

Чтобы ни в коем случае не остановить выпуск танков, в конструкторском бюро была объявлена мобилизация всех сил на борьбу за

¹ www.avtomash.ru/cdm/uvz/uvz_istori.htm

² Т-34: Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. Киев, 1989.

экономии цветных металлов, резины, броневой стали, проводов, за дальнейшее отехнологичивание машины. Были пересмотрены абсолютно все детали танка, конструкторы применяли вместо бронзы чугун, заменяли клепку сваркой, переводили штампованные детали на литье, отменяли промежуточные детали. В результате этой работы конструкторам удалось совсем отменить 765 наименований деталей, что значительно упростило процесс изготовления машины и явилось весомым вкладом в организацию массового производства танков. Простота конструкции, массовость и высокие боевые характеристики танка Т-34 создали ему отличную репутацию. Впоследствии его стали считать лучшим танком второй мировой войны.¹

¹ Т-34: Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. Киев, 1989. стр.137

Глава 2. Труд уральцев – залог победы СССР в Великой отечественной войне

Исследовательская работа невозможна без воспоминаний людей, которые работали в тылу и ковали победу для себя и будущих поколений. Постараемся проанализировать нижеприведённые документы, чтобы более полно понять все трудности жизни рабочих, поразивших своей трудовой доблестью и героизмом весь мир. Также постараемся рассмотреть тот весомый вклад в развитие промышленности.

2.1 «Создатели боевых машин»¹

Сергей Иванович Самойлов родился в 1908 году. По образованию инженер, окончил Уральский политехнический институт. В годы Великой Отечественной войны — главный технолог, а в 1945—1956 годах — главный инженер Уралмашзавода. Награжден пятью орденами.

Первые же недели боев с немецко-фашистскими захватчиками показали, что решающим оружием в войне будут танки. Производство же танков на Урале только-только начиналось. Уралмашзавод с его огромными мощностями и прекрасным коллективом не только не был готов к решению этой задачи, но даже не имел задания по выпуску этого вида оружия.

25 июня правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совнаркома СССР В. А. Малышевым подробно ознакомилась с Уралмашзаводом. В течение двух суток почти никто не смыкал глаз. Проведенные расчеты подтвердили полную целесообразность создания на Урале базы по производству танков. На Уралмашзаводе решено было организовать производство бронекорпусов для тяжелых машин. Завод располагал большими производственными площадями, мощной сталеплавильной и литейной базой, уникальными ковочными средствами,

¹ Мазур В.А., Л.Я. Баранова «Хрестоматия по истории Урала XX век». Екатеринбург, 1998. стр. 356

крупными станками, многотысячным коллективом и крепкой партийной организацией.

Но для изготовления танковых корпусов этого было недостаточно. Требовалось организовать броневое производство и мощную сварочную базу, нужны были тысячи рабочих новых квалификаций, опытные технические кадры и, наконец, надо было постичь секреты производства, о которых никто не имел ни малейшего понятия, т. к. на заводе еще не было ни чертежей, ни технических условий, и никто из работников никогда не видел даже корпуса танка. А обстановка на фронте требовала немедленных действий.

Не уезжая из Свердловска, т. Малышев принял решение о строительстве на заводе блока термических печей, без которых не могла быть налажена обработка брони. Круглосуточно велась работа на этом решающем участке, и здесь, чаще, чем в другом месте, можно было увидеть директора завода Бориса Глебовича Музрукова, в прошлом главного металлурга Кировского завода.

Как только мнение правительственной комиссии было окончательно высказано, главный инженер Уралмашзавода Д. А. Рыжков с группой специалистов вылетел в Челябинск, чтобы посмотреть, как там налаживается производство танков, и получить необходимые чертежи.

Вскоре из Ленинграда прилетела группа специалистов броневиков: И. С. Кватер, Д. Я. Бодягин, А. Канавина, А. Н. Шашков и др. Все они надолго, а некоторые и навсегда, связали свою судьбу с Уралмашем.

В технологические службы завода влились конструкторы, прокатчики, доменщики, экскаваторщики, в числе их были Д. И. Беренос, Б. И. Сатовский, Р. Р. Кубачек и многие другие. Эти уже зрелые конструкторы на ходу переучивались и совместно с кадровыми технологами становились организаторами броневого производства.

В жаркие дни и душные ночи июля не прекращалась работа в технологических службах, выходных дней ни у кого не было, только несколько часов сна разрешали себе люди. Торопить и просить никого не

находилось, каждый стремился сделать все, что только он мог, чтобы ускорить подготовку производства. Технологи В. Е. Фезралев, И. Л. Кулев, Б. Ф. Федоров старались не только использовать опыт ленинградских заводов, но и всемерно обогатить технологические процессы лучшими достижениями Уралмашзавода. Напряженная работа сотен людей уже к концу июля позволила создать генеральный план перестройки завода и подготовки производства бронекорпусов.

Но в процессе работы вскрылись большие диспропорции и множество узких мест. Для выполнения задания требовалось 350 сварщиков, а на заводе их было 23, к тому же никогда не варивших броневые детали. Нужно было получить дополнительно около 300 станков, в том числе 70 радиально-сверлильных, более 200 сварочных машин. В больших количествах требовались кислород и ацетилен, а достать их было трудно. Предстояло заново перепланировать цехи, изготовить огромное количество оснастки и закладочных стендов для сварки корпусов танков из броневых листов.

Коллектив завода в эти дни не остался одиноким, на помощь ему пришла вся областная партийная организация. Большую помощь оказывал заводу нарком танковой промышленности Вячеслав Александрович Малышев.

Вскоре на Уралмашзавод поступили радиально-сверлильные станки. Со многих заводов области перевели сварщиков, перебросили сварочные машины. Самолетами доставлялся высоковольтный кабель, необходимый для монтажа подстанций. Было принято решение проложить кислородопровод с кислородного завода для подачи кислорода непосредственно в цехи Уралмаша. Расширялась генераторная станция, которая должна была удвоить выдачу газа для новых термических печей бронезакалочного отделения.

Весь завод превратился в огромную строительную площадку, напряжение нарастало с каждым днем.

В цехах появились первые броневые детали, сделанные из привозных заготовок, началась сборка корпусов. Но жизнь на заводе становилась с

каждым днем все тревожней — бронезаготовительный цех бездействовал, не было металла. Броню для уральских танков осваивали Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты. Ижорский завод катал броню только для корпусов танков КВ, уходивших на фронт из ворот Кировского завода в Ленинграде. На Урал смотрела вся страна. Танковые армии Гудериана рвались к Москве и Ленинграду, шли бои за Киев.

Наконец, на Уралмашзавод стала поступать магнитогорская броня, и производство корпусов стало налаживаться быстрыми темпами.

Но возникали серьезные трудности. Бывали дни, когда нехватка ацетилена буквально парализовала работы на резке толстой брони,— первую операцию всего потока. Происходило это потому, что прекратилось поступление с юга страны карбида кальция, необходимого для производства ацетилена, а на Урале в то время он производился в мизерных количествах. Увеличение выпуска карбида требовало строительства новых электропечей и дополнительного расхода электроэнергии, которой и так не хватало промышленности.

В эти тяжелые дни инженер И. В. Геркен предложил заменить ацетилен пиролизным газом, который по предложенной им технологии можно было вырабатывать из мазута или торфяной смолы. В десятидневный срок была создана первая пиролизная установка, и проблема ацетилена была полностью решена на все время войны.

Не хватало печей для термической обработки брони. По существовавшей ранее технологии в печь укладывали листы только в два ряда по высоте. Этот порядок был освящен традицией многих лет. Инженеры Г. Н. Глебовский, К. К. Виноградов и И. С. Кватер смело предложили ввести многорядную садку, т. е. укладывать листы в несколько рядов по высоте, что значительно увеличило пропускную способность печей. Некоторые специалисты категорически возражали против этого, считая, что новая технология понизит качество готовой брони. Но их опасения были опровергнуты трезвым инженерным расчетом и смелым экспериментом.

Переход к массовому выпуску боевой техники потребовал от коллектива громадного напряжения сил. Инженеры, мастера, рабочие, технологи не сразу находили наиболее производительные способы обработки, лучшие организационные и технические решения, а это еще больше осложняло положение. Правка металла, например, велась под ковочными прессами, формовка производилась вручную, на крупнейших станках под 75-тонными кранами обрабатывались небольшие детали. Но постепенно люди учились работать, овладевали новой, сложной техникой.

Если подходить к вещам с обычной меркой, на заводе тогда свершались большие дела. Однако они меркли на фоне героических подвигов, совершаемых нашими воинами на фронтах Отечественной войны. Коммунисты, подобно бойцам на позициях, дали слово не уходить из цеха, пока не будет выполнено задание. Отдыхали урывками в красных уголках, конторках мастеров. Вслед за коммунистами и комсомольцами на казарменное положение перешли уже многие беспартийные рабочие и специалисты. Невероятное напряжение физических и моральных сил, бессонные ночи... Люди нередко делали то, что порой превосходило человеческие возможности. Но этого требовал фронт, требовала Родина.

Коммунист инженер В. И. Бологов, больной туберкулезом, в холодные осенние дни сутками не уходил из цехов, где решалась обработка ведущих деталей. Здоровье было надломлено, и коварная болезнь свела его в могилу. Талантливейший технолог, еще молодой человек, В. Е. Февралев тоже отдал весь свой незаурядный талант, всю свою жизнь во имя победы над врагом. Сгорел на работе инженер Н. И. Присекин и некоторые другие наши товарищи.

Государственный Комитет Оборона требовал увеличения выпуска корпусов танков. Для расширения производства необходимо было в одном из цехов срочно подготовить фундаменты и смонтировать прессы для правки толстой брони. Лучшие ремонтные бригады во главе с замечательным мастером Л. Г. Мурзой были привлечены к этим работам. Главный механик

А. Л. Кизима, этот талантливый и волевой организатор, безвыходно находится на вахте. Все заказы, связанные с быстрейшим окончанием монтажа прессов, выполнялись вне очереди, каждый старался что-либо сделать, чтобы приблизить сроки пуска нужного оборудования. Обстановка была напряжена до крайности.

И героический труд победил. Коллектив завода взял очередной рубеж — мощные прессы были пущены в назначенный срок, и с тех пор правка брони до конца войны не сдерживала выпуска броневых корпусов.

Партийная организация завода проводила большую политическую работу. Немалая заслуга была в этом парторга ЦК ВКП(б) М. Л. Медведева, присланного из Ленинграда, где он в свое время работал под руководством С. М. Кирова. Почти в то же время на завод прибыли первые эшелоны с эвакуированным оборудованием. В цехи, едва успев выгрузиться из теплушек, вливались новые кадры, среди которых было немало коммунистов и комсомольцев. Они стали душой социалистического соревнования за досрочное выполнение фронтовых заказов.

В цехах по инициативе мастера Попова стали создаваться фронтовые бригады.

Фронтная комсомольско-молодежная бригада Михаила Попова научилась растачивать корпус танка за 6 часов 30 минут при норме в 18 часов. Бригады сварщиков довели время сварки корпуса до семи с половиной часов, а еще недавно на эту операцию затрачивали более суток.

Трудовой героизм рабочих множился. В короткий срок удалось завершить перестройку производства на важнейших участках, что позволило неуклонно наращивать выпуск боевой продукции. На заводе часто бывал замнарком С. А. Степанов, он внимательно вникал в дела производства, оказывал серьезную помощь.

Коллектив завода твердо стал на ноги, и к концу 1941 года уже рапортовал партии и правительству о выполнении задания по всем видам боевой техники.

В марте 1942 года было получено указание правительства об освоении производства корпусов для танка Т-34, параллельно с уже налаженным выпуском корпусов танка КВ. Эта нелегкая задача была решена за 45 суток. В первомайские дни 1942 года первый эшелон с новыми бронекорпусами уходил с завода.

Правительство высоко оценило самоотверженный труд коллектива. Указом Президиума Верховного Совета СССР Уралмашзавод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а большая группа работников — орденами и медалями. Уралмашевцы, как ударная гвардейская бригада, вышли на новые рубежи.

Летом 1942 года на фронте развернулись тяжелые бои. Немецкие войска рвались к Кавказу и Волге. В эти дни коллектив Уралмаша обратился в правительство с предложением организовать на заводе производство танков. Его просьба была удовлетворена. И уралмашевцы оправдали доверие Родины: уже в сентябре, на месяц раньше срока, первые танки из цехов завода ушли на фронт. Несколько позднее на Уралмашзаводе было организовано производство артиллерийских самоходных установок.

Близился конец войны. Доблестная Советская Армия громила врагов и очищала родную землю от ненавистных захватчиков. В эти напряженные дни многих уже волновал вопрос о будущем завода, о его роли в восстановлении народного хозяйства страны. Дирекция и партийная организация Уралмаша серьезно задумались над выбором направлений и путей послевоенной перестройки. В эту работу вовлекался командный состав, партийный актив, опытные инженеры, конструкторы.

Опыт военного времени подсказывал, что завод не имеет права просто вернуться к прежним условиям работы и бесчисленной номенклатуре изделий, к универсальной довоенной технологии и к прежней организации производства. Завод должен был подняться на новую ступень своего развития. Было ясно, что в условиях тяжелого машиностроения это могло быть достигнуто только специализацией, установлением определенного

профиля, чего не удалось осуществить в предвоенные годы. Нужно было найти такие решения, которые бы, прежде всего, отвечали потребностям народного хозяйства и в то же время создавали необходимую специализацию завода.

После долгих дебатов о том, какую продукцию должен будет изготавливать завод, были приняты в качестве исходных положений специализации следующие виды оборудования: тяжелые прокатные станы, тяжелые гидравлические прессы, крупное доменное, агломерационное и дробильное оборудование, скальные экскаваторы. Такая специализация открывала новые возможности для увеличения производства за счет использования серийных методов и позволила выступить с предложением в несколько раз увеличить выпуск продукции по сравнению с довоенным периодом.

Таким образом, в основу послевоенного развития завода было принято три основных положения. Во-первых, выпуск совершенных машин, стоящих на современном уровне техники; во-вторых, специализация завода в пределах определенных видов изделий; в-третьих, применение принципов серийного производства, как основной предпосылки для широкого внедрения новой техники, высокопроизводительных методов работы.

В декабре 1944 года технический совет завода рассмотрел и утвердил основные направления послевоенной перестройки. В июле 1945 года проект послевоенного развития Уралмашзавода был одобрен министром танковой промышленности В. А. Малышевым. Вопрос о послевоенной специализации и дальнейшем развитии Уралмаша неоднократно обсуждался в правительственных органах. Специальная комиссия глубоко изучила материалы и предложения и подтвердила целесообразность организации серийного производства скальных экскаваторов на Уралмашзаводе. Несколько позднее в программу завода были включены нефтебуровые установки.

16 сентября 1945 года за самоотверженный труд: в период Отечественной войны и обеспечение фронта грозным оружием Уралмашзавод был награжден орденом Красного Знамени. Большая группа рабочих, инженерно-технических работников и служащих награждена орденами и медалями. В декабре 1945 года был утвержден проект послевоенной перестройки и развития завода, в котором указывалось, что его важнейшей и первоочередной задачей является восстановление и развитие производства оборудования для черной металлургии, горной и нефтяной промышленности.

Еще до решения правительства, на заводе заблаговременно начали готовиться к выполнению новых заданий. Многие приходилось создавать заново.

Коллектив завода, проявив героизм и сплоченность в грозные годы Отечественной войны, успешно справился с поставленными задачами — его грозные машины помогли громить ненавистного врага. С честью выполняют задания партии и правительства уралмашевцы и в мирное время, в период развернутого строительства коммунизма.

2.2 «Молодёжная фронтовая»¹

Григорий Абрамович Огрызков родился в 1900 году в семье крестьянина. С 1926 года работал на золотых приисках в Сибири и на Урале, а также на лесосплаве. В годы Великой Отечественной войны трудился в Нижнем Тагиле. Награжден орденом «Знак почета» и медалями.

Перед войной Григорий Абрамович работал на лесосплаве бригадиром., сплавлял лес по северным рекам Урала. Хорошо работать сплавщиком! Сразу видишь в людях их сноровку, выдержку, когда трудно — затор там или что. Человеку горячему на сплаве нельзя быть, нужно спокойствие.

«Гнали мы плоты по Сосьве. Знали — идет война, да как-то не думалось, что протянется долго. Сил-то у нас вон как много! Родом я из

¹ Мазур В.А., Л.Я. Баранова «Хрестоматия по истории Урала XX век». Екатеринбург, 1998. стр. 371

Хакассии, почитай, с самой восточной границы. Сколько тысяч верст проехал, чтоб попасть на Урал. А до западной границы еще столько будет. Как, бывало, представишь эту ширь, тут же и подумаешь: нет, не одолеют нас немцы. Пригнали плоты, я как старший сдал документы, отчитался в деньгах и домой. Не успел оглядеться, с женой перекинуться словом, вот те на! Повестка. Явиться в Серовский горвоенкомат.

На утро, было это 18 августа, хорошо помню, прихожу в военкомат, а там уж таких-то, как я, «новобранцев» полно. На фронт, видно, я был не годен — зачислили в трудармию».

Сформировали из трудармейцев потом батальон и направили в Нижний Тагил. Да работать-то пришлось не в цехе, как думалось, а строить вначале заставили.

«Первое, за что взялись,— поставили палатки. Надо ведь где-то было жить. Только натянули их, я не успел место облюбовать для спанья, как слышу команду: выходи строиться!.. С этого и началась моя служба.»

Мужчины мы были уже все пожилые, каждый кое-что мараковал по ремеслу. Сразу выделились и плотники, и каменщики, и штукатуры. А Григорий Абрамович землекопом пошел.

Так они до осени и строили.

«Зимой получил телеграмму из Серова, сообщали, что умерла жена. Жила она одна. Сыновья наши, Иван и Константин, были уже на фронте. Поехал, похоронил, вернулся в Тагил и не пошел больше на стройку, попросился в цех. Так мне туда захотелось, думал, там больше пользу принесу Родине. Может, и не ошибся, правильно сделал.»

Потом батальон расформировали. Перешли они как рядовые рабочие в подчинение дирекции Уралвагонзавода.

«В цехе я работал на раскупорке ящиков с деталями. Оно не хитрое дело — раскрывать ящик, да, оказывается, и здесь нужна сноровка. Надо обеспечить людей деталями так, чтобы они не простаивали, а всегда имели их в запасе. Что получится, думал я, раскрывая ящики. Вот замешкался я, не

успел немного раскупорить и подать. Значит, другие уже меньше обработают деталей, меньше, следовательно, выпустят боевой продукции. А тогда грузить в вагоны что будут? Что повезут на фронт? А там наша продукция, наверное, каждую минуту требуется.

Стал я думать над тем, как быстрее раскупоривать ящики. Приспособления придумывал разные, старался ни минуты не стоять, искал, как поспоровистей работать. И стал все больше перевыполнять задания. Обо мне заговорили как о передовике.

Да и все, скажу я вам, работали не щадя себя. Откуда только что бралось? Какая сила вселилась в людей? Бывало, приходилось по 12—15 часов не уходить из цеха.

А случалось и так: подойдет мастер или начальник участка, скажет: «Надо, Огрызков, столько-то ящиков еще раскрыть». Надо, так надо. И опять за дело. Тогда и вовсе не уходишь из цеха. Поешь в буфете, если удастся, прикорнешь, где потеплее, да и снова к ящикам.

Помню февраль, март, апрель 1942 года. Часто приходилось работать по ночам. Не хватало людей, заменить было некем. Бывало мастер Зоя Артюгина спросит: устал, Григорий Абрамыч? А я отвечу: «Как устал, теперь только, под старость, и деньги зарабатывать!» А что можно еще было ответить? Сам видел, что людей маловато, а фронту наша продукция нужна. Там не спрашивают, устал ты или не устал, а раз враг лезет, ему надо давать отпор. Отдохнем уж тогда, когда война кончится, сыновья с фронта придут....

Однажды мне говорят: тебя, Огрызков, в завком вызывают, вечером зайди. Я думаю, зачем понадобился? Вины за мной вроде бы нет, за что ругать? После работы захожу и прямо к председателю. Мне и говорят: на других заводах города создаются молодежные фронтовые бригады. И у нас такие надо создать, а тебя хотим сделать командиром такой бригады.

Подумал я тогда: может, это потому, что два сына моих на фронте, за это и ставят командиром. Атак больше у меня никаких заслуг нет, какой я руководитель, да еще и неграмотный. Мне скоро полста лет будет, как я

справлюсь с молодыми? Но отказываться не умею. Коль говорят надо, значит надо. Так и стал я командовать молодежной фронтовой бригадой. «Из рядовых сразу в «генералы» выскочил»,— подшучивали надо мной товарищи.

А солдаты-то вот какие! Тогда у нас в цехе ребяташки работали. Лет им по 15. Баловники были. Их тоже ставили на раскупорку. Но молодыми рабочими как-то не занимались, может, оттого они мало пользы приносили, больше бегали, да прятались от мастера. Вот из этих-то сорванцов и составили мне фронтовую бригаду. Принял я под свое командование эту «армию» и перво-наперво стал думать, как их приструнить. Ругать — не слушают, добром говорить — не понимают. Смотрю, вот вроде все начали шевелиться, а прошло полчаса — половины, а то и всех нет. Греться убежали к трубам. А там на потоке детали кончаются. Сейчас выбежит мастер, станет требовать детали, а то и ругаться начнет. Понятно, на него тоже жмут. И думаешь, один бы я больше сделал, чем с этими «фронтовиками». Мученье одно — от работы отрывают. Подумаешь так, а сам идешь собирать их, командир я, с меня спрашивают...

Помучился я так неделю-другую, наслушался всяких разговоров о себе. Кто говорит: Огрызков выхваляется, взял к себе малолеток, работать, дескать, научу их. Другие, зная в чем дело, сочувствуют. Ничего, говорят, Абрамыч, у тебя не выйдет, больно уж «фронтовики»-то невоинственные. Слушал я такие разговоры, а сам думал, как сделать, чтоб из-за нас простоев не было и «армия» моя чтоб в чести была, не срамилась».

Надумал Григорий Абрамович поставить каждого на отдельную операцию. Начали так: он сам стал раскрывать ящики и доставать детали, Борис Соколов клал их на тележку и откатывал, Василий Халиков, Владимир Попов, Софья Валеева, Таня Кочнева выполняли строго определенные, последовательные по технологии операции, а затем Серафим Брысин подносил детали к прессам. Он был подюжей других. Так каждый был занят своим делом.

«И сразу мне стало легче. Поработаю, остановлюсь и вижу, где заминка. Стоит Соколов — я виноват, мало раскрываю ящиков. Не работает Брысин — что-то его держит. Подойдешь, выяснишь, в чем дело, бывает, постыдишь, и опять пошло своим чередом.

Позднее такую расстановку людей стали называть поточной. Мы-то не давали никакого названия. Кто в шутку, кто всерьез прозвали нас фронтовиками. Вскоре мы такое название стали действительно оправдывать. Так пошли наши дела, что больше нас никто выработки не давал.

Нас начали поощрять. Давали талоны на дополнительное питание, денежные премии. Тут ребята мои повеселели, выше подняли головы. И когда называли фронтовиками, не вскипали, как Володя Попов в первые дни, считавший это слово за насмешку, а всерьез отвечали: «А вы потягайтесь с нами. Да где вам?».

Дела нашей молодежной фронтовой бригады пошли в гору».

В январе 1943 года Григорию Абрамовичу присвоили звание «Лучший раскупорщик». Почетное звание сохранялось вплоть до октября 1944 года, когда его занесли в заводскую Книгу почета. О этой бригаде говорили по всем цехам, ставили в пример другим.

«В октябре 1944 года наши передовики производства тт. Варивода, Видненко, Кива, Кравченко взяли обязательство каждому выполнять по три нормы, стало быть, работать за троих. Собрались мы и тоже решили давать по три нормы. «Будем одну вырабатывать за себя, а две — за товарищей, которые на фронте»,— заявили молодые рабочие. Да так развернулись, что пять месяцев подряд выходили победителями в общезаводском соревновании. Каждый член нашей бригады давал больше трех норм в смену.

Наступил 1945 год — год победы над фашистскими захватчиками. Все видели — конец войны близко. И еще лучше трудились. В феврале в честь Крымской конференции великих держав мы обязались досрочно выполнить месячное задание. Наша молодежная бригада и бригада И. Низаевой выполнили программу к 20 числу, на 8 дней раньше срока. В этом же месяце

мы стали трудиться под лозунгом «Усилим свой натиск, поможем Советской Армии скорее водрузить над Берлином знамя Победы!»

— Будем давать по три нормы ежедневно! — веско сказали передовики. Таких показателей добиться было не так легко. И все же наша бригада ежедневно выполняла задание не менее чем на 300 процентов.

В первомайском номере заводской газеты мы выступили с призывом вырабатывать каждому до конца войны по четыре сменных задания. Этот почин был подхвачен многими рабочими.

Когда в сентябре 1945 года стали подводить итоги работы заводских молодежных фронтовых бригад, оказалось, что наша 16 раз подряд завоевывала звание «Лучшая молодежная фронтовая бригада». Меня, командира бригады, по решению нижнетагильских организаций занесли в городскую Книгу почета.»

Правительство высоко оценило труд Григория Абрамовича во время войны, наградив его орденом «Знак почета» и медалью «За победу над Германией».

«Сейчас я уже не работаю. Государство обеспечило меня хорошей пенсией. Но часто вспоминаются военные годы. Нелегко было тогда и в тылу, много пришлось перенести трудностей, бывало, если что надо сделать для фронта, то люди не считались ни с чем, но задания выполняли. Фронт не испытывал недостатка в боевой продукции, мы старались дать ее как можно больше».

2.3 «Что представляет собой движение тысячников...»¹

17 мая 1942. Что представляет собой движение тысячников, как они работают, чтобы дать фронту больше вооружения и боеприпасов, лучше всего видно на примере знатного уральского фрезеровщика, новатора, лауреата Государственной премии Дмитрия Филипповича Босого. Советское Информационное бюро разнесло весть о первой победе Босого по всей

¹ Мазур В.А., Л.Я. Баранова «Хрестоматия по истории Урала XX век». Екатеринбург, 1998. стр.372

стране — весть о том, как он за четыре рабочих дня выполнил двухмесячное задание. Примеру т. Босого последовали десятки, а затем и сотни стахановцев Урала

Движение тысячников растет с каждым днем, давая все новые и новые образцы рекордной производительности труда.

«Мы, тысячники, такие же рабочие, как и все остальные. Так работать, как работаем мы, может научиться любой рабочий. Секрет наших успехов прост. Это прежде всего неукротимое стремление работать по-фронтовому, давать нашей героической Красной Армии как можно больше вооружения и боеприпасов. А что значит работать по-фронтовому? Это значит в совершенстве знать свой станок, уметь выжимать из техники все, что она может дать, работать умело, творчески, с душой, работать за двоих, за троих.

Для того чтобы всем добиться рекордной выработки, перевыполнять ежедневно план, нужно заблаговременно до гудка прийти на работу, привести в полный порядок свой станок, обеспечить себя материалом и инструментом и т.д. Без хорошей организации своего дела нет и не может быть успеха в борьбе за высокую производительность труда.

Мы обращаемся ко всем уральцам-стахановцам:

Товарищи! Становитесь в ряды двухсотников, пятисотников, тысячников! Рационализацией труда, новыми приспособлениями к станкам, усовершенствованием технологии производства обеспечивайте выпуск наибольшего количества продукции для фронта. Чем больше будет в наших рядах двухсотников и тысячников, тем скорее мы уничтожим ненавистного врага.

Наша задача, однако, не исчерпывается ростом числа тысячников. Возьмем пример с токаря-стахановца Уралмаша т. Спехова, который обучил 30 человек из вновь пришедших на завод рабочих и взял обязательство обучить еще 30 человек».

2.4 «Родились... новые отрасли промышленности»¹

«Декабрь 1942 г.

Черная и цветная металлургия по заказам фронта освоила много новых изделий, например, такие трубы, лист и прокат, какие раньше на Урале не производились. Плавильщики научились варить сталь любых марок в обыкновенных мартеновских печах. Хозяева медных гор — цветники — добывают редкие металлы. Химия была у нас раньше только сырьевой, а сейчас она уже поставляет военно-стратегическую продукцию. Родились и встали на ноги новые отрасли промышленности. Это — танкостроение, турбостроение и моторостроение, это — производство пластмасс, кабеля, мотоциклетов, приборов и аппаратов для боевых машин. Это — абразивная и резиновая промышленность.

Хвалят фронтовики наши танки. Не приходится скрывать — машины хорошие. А как они сделаны? Руду нам дала гора Высокая и гора Благодать. Металл для корпуса и гусениц выплавляли доменщики и сталевары Тагила, Серова, Кушвы. Редкие металлы из Пышмы сделали броню неуязвимой. Красноуральск и Каменск-Уральский прислали танкостроителям медь и алюминий. От других заводов области танк получил мотор, пушку, приборы, аппараты, радиопередатчик, боезапас, и мы думаем, что вскоре станем заправлять наши танки местным горючим. Грузим мы новые машины на железнодорожные платформы, сделанные в Тагиле, засыпаем в топку паровоза уголь, добытый егоршинскими и богословскими горняками, и — получай, фронт, новую грозную машину! В атаку ее поведет крепкий уральский парень-танкист. Одет он в наше арамильское сукно, обут в сапоги фабрики «Уралобувь».

Коллектив завода «Красная звезда» предложил ввести лицевые счета продукции, выданной сверх плана в помощь защитникам Сталинграда. Все заводы, все колхозы подхватили это предложение. Как снайпер на передовых

¹ Новогодний отчет трудящихся Сталину // Мазур В.А., Л.Я. Баранова «Хрестоматия по истории Урала XX век». Екатеринбург, 1998. стр. 383

позициях с гордостью записывает в свой лицевой счет число уничтоженных гадов, так и рабочий, колхозник заносит в свой лицевой счет каждую деталь, каждый пуд продукции, сданной сверх плана для Красной Армии. Перед лицом всей страны, перед лицом Красной Армии мы обязуемся производство вооружения и боеприпасов в 1943 г. увеличить по сравнению с 1942г. в 2 раза».

2.5. «Завоевали славу лучших артиллерийских систем в мире»¹

Урал — подлинное царство пушек и родина самоходной артиллерии. Все артиллерийские системы отличного качества: легкие, изящные, и самое главное, высокопробойные. Они прославили в Отечественной войне марки своих заводов (Мотовилихинский завод (Пермь), Боткинский машиностроительный завод, Уральский артиллерийский завод, Усть-Катавский вагоностроительный завод)

Многие из артиллерийских систем по своим боевым качествам, живучести и точности боевой работы завоевали славу лучших артиллерийских систем в мире. По сравнению с однотипными системами, состоявшими на вооружении немецкой армии, наши пушки и гаубицы отличались большей дальностью стрельбы, большей разрушительной и ударной силой, легкостью и точностью боя. Наши пушки являлись самым могущественным средством борьбы с танками и укреплениями противника.

2.6. Воспоминания Сафоновой Анны Семёновны.

Из интервью труженицы тыла Анны Семёновны Сафоновой, 1923 года рождения (записаны 22 января 2008 г.):

«Работала я на Верхнетуринском заводе машиностроителей № 72. Завод выпускал военные снаряды, а также торпеды для морского флота. 4 года войны завод находился на военном положении, то есть работали без

¹ Ганн Л.Л., Л.П. Цыганкова «Нижняя Тура: люди, события, факты». Нижняя Тура, 1999.

выходных, без праздников, по 12 часов в сутки. Так как работали в связи со скользящим графиком, то отдыхали только в «переход-недели». На заводе было 14 цехов. Я работала в особом учреждении, то есть в объекте, который охранялся военными, на электроподстанции, который снабжал завод электричеством. Там работала бригада в 5 человек, я была вторым лицом – то есть помощником дежурного подстанции. Моя работа заключалась в учёте электроэнергии, проверки состояния каждого потребителя, - был щит а на нём все приборы показывались, и вот я следила за этими приборами каждого цеха. Проходила я как по рабочей сетке и получала в войну хлебную карточку 800 гр. Это считалась высокая карточка, но так как я жила с сестрой, у которой было 5 детей: 4 мальчика и девочка; и мне нужно было содержать и их тоже. Такую рабочую карточку мы получали в 1941-1942 годах, а 1943 год очень тяжёлый был, военные действия очень серьёзные были и нам снизили карточки до 700 грамм. Но мы работали всё равно по 12 часов, не жаловались ни на что, вроде и не болели, ну а молодёжь, так как я была молода, также ходили на танцы, в клуб, в кино - мы всё равно как-то меньше переживали: снаряды ведь над нами не бросали.

Ну а на заводе, в цехе (Приложение 3), где выпускали снаряды, работали и дети 10-12 лет, они убирали у станков стружку. Я, для того чтобы приработать, после работы ходила в этот цех, помогала детям, а мне за это давали талон дополнительный для отоваривания. Этот цех снабжался по «горячей сетке», то есть там давали молоко, хлеб (200 грамм).

На детей фартуки надевали, и они, маленькие, в этих здоровых фартуках как гномики по цеху ходили. Стружка шла горячая, и они эту стружку грабелями скидывали в тележку, тележка уходила – следующая подходила, и так они конвейером и шли. В 1944 год карточки повысили, год начался хороший, но также мы работали по 12 часов.

На заводе всегда было радио, и говорил диктор Левитан. Его голос все знали. И вдруг в каждом цехе объявили: «Остановка производства». А в цехе же страшный шум был и, вот все остановились. Передали: «Выходите все из

цехов на площадку, будет важное сообщение». И все туда высыпали, все рабочие - грязные, усталые, даже вспоминать тяжело, это было во втором часу дня 9 мая. И вот все услышали: «Говорит Москва. Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза. Передаём экстренную сводку Совинформбюро. Сегодня, 9 мая 1945 года, в 4 часа утра Верховным командованием фашистской Германии был подписан акт о безоговорочной капитуляции. Война закончена! Победа, товарищи! Победа!». Все сразу же начали кричать, обниматься, целоваться, многие плачут... После этого сообщения всех отпустили по домам и мы группой молодёжи пошли. И что вы думаете? Мы выпивали! И что выпивали – разведённый спирт! Кстати во время войны в цехах выдавали всем рабочим спирт. Мужчинам - побольше, женщинам поменьше. Выдавали четвертинку на месяц для протирки. Спирту во время войны было очень много, не знаю - откуда его везли, где вырабатывали. Почему я это говорю, что много спирту было, дак это потому что склады со спиртом очень сильно охранялись.

А в 1944 году в Верхнюю Туру привезли военнопленных, очень много было немцев, очень много! Мне их было жалко, ведь они не виноваты в принципе-то были, они были те же солдаты. Меня всегда они называли «наша фрау», я одевалась хорошо, лёгкая такая была на походку, волосы у меня всегда были красивые.

Молодые были, молодость всё побеждает! Даже во время танцев, когда мы ходили в сад за клубом и танцевали. И вот я однажды с молодым человеком танцую, а он мне и говорит: «Ты знаешь, а ведь сейчас война». А я ему: «Ну и что?». Как глупо это было сказано...»

Заключение

Великое передвижение на Восток предполагало не только оперативное перемещение промышленного оборудования. Важнейшими задачами являлись прием, размещение и трудоустройство эвакуированного населения. За период с июля 1941г. по декабрь 1942г. уральский регион принял 2 млн. 127 тыс. человек, из которых 719 тыс. разместились в Свердловской области. К концу 1942 г. удельный вес эвакуированных среди населения Урала достиг 9,7%. Местная политика размещения эвакуированных была достаточно дифференцирована: женщины, дети, престарелые располагались в сельской местности, квалифицированные рабочие, служащие и члены их семей - в городах. Причем процентное соотношение расселения приезжих различалось в зависимости от степени промышленного развития областей и республик. Так, в индустриально развитой Свердловской области 77,7 % эвакуированных, были оставлены в городах.¹

Для приёма и размещения эвакуированных при Свердловском облисполкоме было создано Управление по эвакуации. В городах областей действовали специальные инспекционные службы. Масса переселенцев, прибывших в уральские города, значительно усилила плотность проживания в них. Так, численность жителей крупнейших городов Среднего Урала, Свердловска и Нижнего Тагила за годы войны выросло соответственно с 423 тыс. человек до 620 тыс.; со 160,0 до 239,0 тыс.²

Увеличение населения Среднего Урала за счет прибывших в эвакуацию имело очень противоречивые последствия. С одной стороны, повысился удельный вес интеллигенции и квалифицированных рабочих, что самым положительным образом отразилось на экономическом и культурном развитии региона. С другой стороны, попытка властей решить объективно возникшую жилищную проблему за счет уплотнения и строительства временного, упрощенного жилья приводило к чрезмерной скученности,

¹ Антуфьев А.А. «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны.» Екатеринбург, 1992. стр. 59

² Малиновский Р.Я. «Оружие и люди Урала». // 1945.

антисанитарным условиям проживания, способствовало возникновению бытовых конфликтов и социальных неурядиц. Бараки, полуподвальные помещения, землянки стали обычным явлением в жизни горожан. Фактическая обеспеченность жильём в Свердловской области по разным ведомствам, территориям, типам жилья колебалась от 0,8 до 3,1 кв. м. Напряженность в обеспечении трудящихся жильем стала ослабевать лишь по мере освобождения оккупированных территории и связанной с этим процессом реэвакуации.

Средний Урал был глубоким тылом, где очень интенсивно шло наращивание оборонного потенциала, требующего использования значительного количества трудовых ресурсов. Мобилизация трудящихся на фронт первоначально значительно обогнала их восполнение, что порождало острую нехватку производственного персонала. Эвакуация в значительной мере облегчила расширение этой проблемы. Из всех трудоспособных людей, прибывших в Свердловскую область, более 50 % активно включились в работу на промышленных предприятиях. В связи с этим большинство заводов подверглось не только технической, но и кадровой реконструкции. В среднем доля эвакуированных работников в индустриальном производстве Среднего Урала к концу 1942 г. составила 31 %. На некоторых объектах она достигла 50-75%, что фактически приводило к формированию нового трудового коллектива.

Таким образом, в силу тяжёлых испытаний, Свердловская область максимально увеличила свой промышленный потенциал за счет размещения большого количества эвакуированных предприятий. В итоге, за период войны, индустриальный комплекс Среднего Урала, вобрав в себя все силы и средства предприятий, прибывших из районов захваченных неприятелем или подвергшихся угрозе оккупации, в 7 раз увеличил промышленное производство по сравнению с довоенными показателями. Урал давал стране 40% всей военной продукции, производил 70% всех танков, в том числе: 60% - средних, 100% - тяжелых. Ижевский завод – 11,1 млн. винтовок и

карабинов, 7,1 тыс. авиапушек, 213 тыс. пулеметов, 131,3 тыс. противотанковых ружей, 961,5 тыс. пистолетов системы ТТ.¹

Политическое настроение региона, в целом, оставалось благополучным, хотя и были единичные случаи ослабления советской власти. Например, в Тагиле, в тюрьме, были распространены слухи между заключенными, о том, как здорово бьют красных и о том, как придет Гитлер, и все мы заживем гораздо лучше. Известия о начале войны уральцы приняли с огромным возмущением и гневом. 23 и 24 июня прошли митинги на всех предприятиях и заводах. Все, как один, заявляли о своей готовности встать на защиту своей родины.

В целом, за период войны Урал стал новейшей индустриальной державой, благодаря которой, можно сказать, была выиграна война.

¹ Малиновский Р.Я. «Оружие и люди Урала». // 1945.

Список источников и литературы

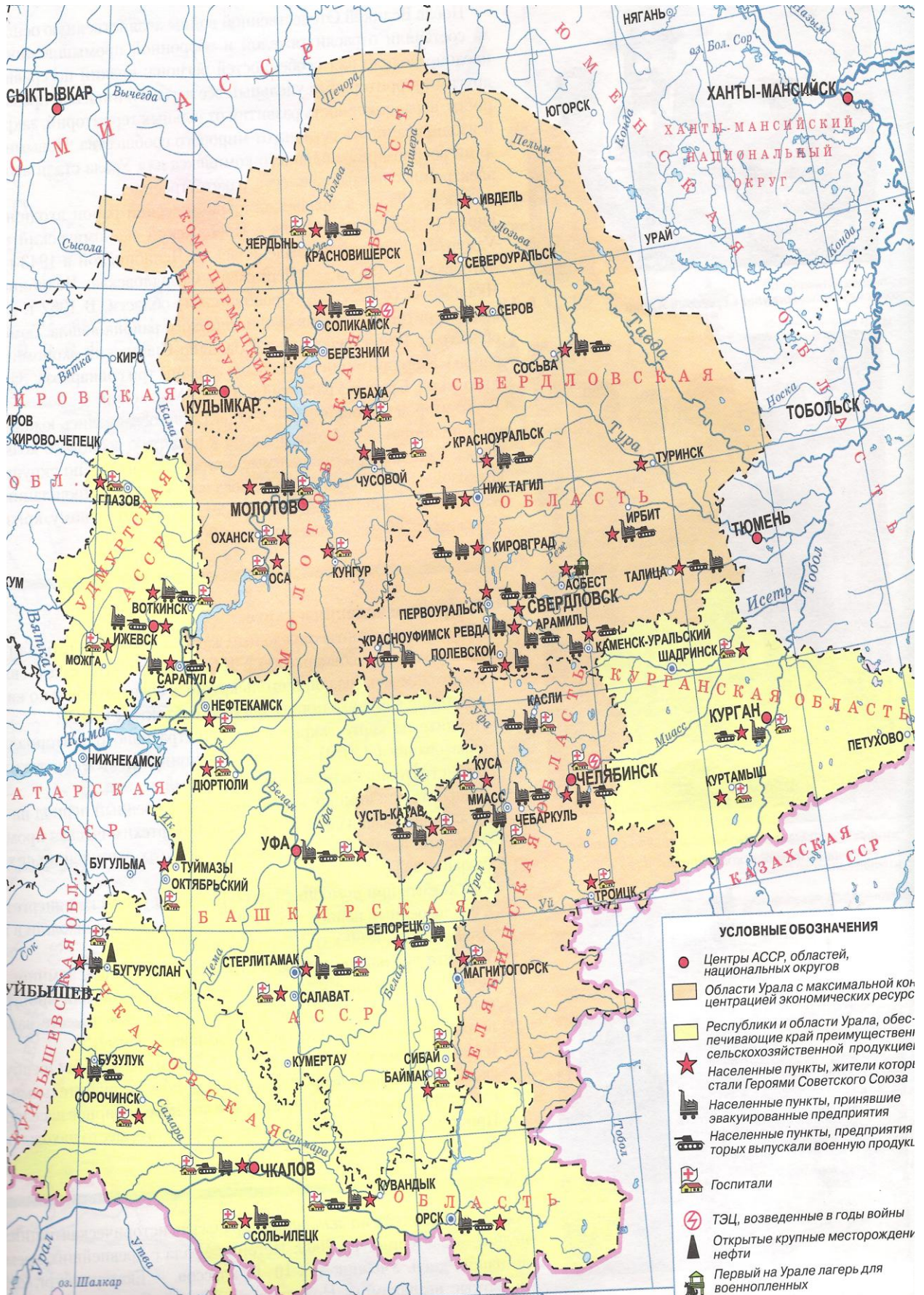
Источники

1. Личный архив и интервью с Сафоновой А.С.
2. Материалы краеведческого музея г. Нижняя Тура
3. Средний Урал в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1978.
4. Т-34: Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. Киев, 1989.

Литература

5. Антуфьев А.А. «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны». Екатеринбург, 1992.
6. Бузунов В.Е., Л.П. Грязнов, Е.И. Моисеева «Подвиг трудового Урала». Свердловск, 1965.
7. Васильев А.Ф. «Промышленность Урала в годы ВОВ 1941-1945 гг.». Москва, 1982.
8. Ганн Л.Л., Л.П. Цыганкова «Нижняя Тура: люди, события, факты». Нижняя Тура, 1999.
9. Липатов Н.П. «Чёрная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945гг.): Очерки истории строительства». Москва, 1960.
10. Мазур В.А., Л.Я. Баранова «Хрестоматия по истории Урала XX век». Екатеринбург, 1998.
11. Малиновский Р.Я. «Оружие и люди Урала». // 1945.
12. Нагаева Г.П. «Они ковали Победу в тылу», Нижняя Тура, 2000.
13. www.avtomash.ru/cdm/uztm/uztm_istori.htm
14. www.rovniva.narod.ru/t34.htm

Карта Урала в годы Великой Отечественной войны



Танк Т-34



Приложение 3

Цех, в котором трудилась Анна Семёновна Сафонова в годы Великой
Отечественной войны



Самоходная артиллерийская установка СУ-122



Тяжелый танк ИС-2



Самоходка ИСУ-152

